

ИГРА-КВЕСТ: НАЙДИ РУНЫ

На скандинавских памятных камнях, оружии, монетах, украшениях сохранились древние надписи, сделанные рúнами, — так называлась письменность викингов. Вот, например, золотой рог из Галлехуса (Дания). Он был создан пятнадцать веков назад.

«Я, Хлевагаст, сын Хольта, сделал рог», — написано на нем.

Найди руны, спрятанные на рисунках, впиши их в клеточки ниже и составь надпись, сделанную на золотом роге (подсказка в конце книги).

Создай собственный тайный язык, шифруя буквы рунами. Тайным языком можно переписываться с друзьями или записывать самые важные секреты.

Поскольку рун для обозначения всех букв русского алфавита тебе не хватит, ты можешь переворачивать руны вверх ногами или пририсовывать к ним черточки и точки...

А		Б		В		Г		Д		Е	
Ё		Ж		З		И		Й		К	
Л		М		Н		О		П		Р	
С		Т		У		Ф		Х		Ц	
Ч		Ш		Щ		Ъ		Ы		Ь	
Э		Ю		Я							

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпоха викингов (VIII–XI века) — удивительное явление в истории. Судите сами: выходцы из Скандинавии за несколько веков сумели освоить необъятные пространства, открыть новые земли, создать государства, проложить великие торговые пути. Но что не менее важно, они оставили после себя подробные летописные свидетельства о том времени. Скандинавские *ságu* — единственный письменный источник эпохи викингов, который донес до нас имена не только знаменитых исторических деятелей Скандинавии, но и ее крестьян, ремесленников, торговцев, мореходов, воинов. Более того, саги поведали об их привычках и характерах. Ни одна летопись других народов не может этим похвастаться. Византийские, английские, французские, русские хронисты описывали деяния императоров, королей, князей и жи-

тия святых. Однако представители «низших сословий», которые жили тогда в Византии, Британии, Франции, на Руси, увы, остались безымянны. И это, согласитесь, несправедливо!

Скандинавы оказались, пожалуй, единственным исключением. Вот почему история древней Скандинавии так увлекательна. Вот почему она, словно магнит, до сих пор привлекает к себе не только профессиональных историков, литераторов, филологов, психологов, но и всех тех, кто искренне интересуется прошлым...

В нашей книге наряду с рассказами о верованиях и обычаях древних скандинавов вы найдете и повествования о простых людях, оставшихся в памяти человечества благодаря удивительным свидетельствам их жизни — скандинавским сагам.

ЛЮДИ ЗАЛИВОВ

В далекие времена обитатели той части Северной Европы, которую принято называть Скандинавией, жили далеко не так хорошо, как живут сейчас их потомки — современные шведы, датчане и норвежцы.

Предки нынешних скандинавов существовали в окружении дикой природы. Волны холодных морей разбивались о прибрежные скалы их неласковой родины. Берега, сплошь и рядом изрезанные заливами — *фьордами* (те, кто путешествовал по современной Норвегии, хорошо знают: некоторые фьорды уходят в глубь страны на десятки километров), — были зачастую неприютны. Высокие горы покрывались дремучими лесами.

Зимы славились своей суровостью. Лето не баловало древних скандинавов хорошей погодой. Плодородной земли на всех не хватало: чтобы не умереть с голода, люди обрабатывали каменистые поля, предварительно стараясь освободить их от самых больших камней. Они пасли на горных склонах стада овец; забирались на отвесные скалы в поисках птичьих гнезд; охотились.

То здесь, то там в долинах Скандинавии стояли хутора трудолюбивых земледельцев. Но жители этой северной страны также селились у моря и на берегах фьордов. Неудивительно, что во всей Европе о них шла молва как об замечательных мореходах! Многие скандинавы рождались под вопли чаек и рокот волн — и умирали под те же птичьи крики и шум набегающих друг на друга морских валов.

Море отнимало их жизни, но и давало им и пропитание, и одежду, и материал для различных поделок. А главное — оно делало людей заливов мужественными, бесстрашными, не боящимися «заглянуть за горизонт».

На древнескандинавском языке слово «вик» обозначает бухту. Есть еще и область в Норвегии, которая называется Вик. Кроме того, существует глагол «викиа» — «поворачиваться», «уходить в поход». Откуда появилось название *викинги*? Увы, нам остается лишь догадываться, что легло в его основу. Однако людей заливов часто называли именно так...

РОЖДЕННЫЕ ДЛЯ МОРЯ

Люди заливов еще в глубокой древности научились строить замечательные корабли. Можно с уверенностью сказать: они были прекрасными кораблестроителями. Многие из найденных археологами судов представляют собой настоящие произведения искусства. Они состоят из множества деталей и очень сложны в изготовлении. Вызывают восхищение технологии, позволявшие скандинавским мастерам «на глазок», без чертежей создавать киль, шпангоуты, обшивку и другие части, которые необходимо было делать с филигранной точностью, чтобы потом плотно пригнать друг к другу. И сегодня историков и инженеров поражают суда викингов, которые свободно пересекали не только моря, но и океаны.

Скандинавы спускали на воду как купеческие, так и военные корабли. Торговые суда они называли *кнаррами*. Широкие кнарры вмещали в себя большое количество груза и позволяли перевозить на значительные расстояния животных: коров, лошадей, овец. Боевые корабли — узкие, длинные, быстроходные, снабженные большим количеством весел — остались в истории под именем *драккаров*. На носу таких кораблей находились деревянные изображения голов драконов.

Главным материалом для корабельного строительства служили крепкие и долговечные дубы, ясени, сосны. Деревья валили зимой специальными топорами, стесывали с них ветки, затем при помощи колунов, долот и железных клиньев «распускали» стволы на доски. Для этого ствол делили надвое, затем каждую часть — еще пополам, и так далее. Деревья, которые имели природные изгибы, шли на киль или другие конструкции. Ничего не пропадало зря. Из отсеченных от стволов ветвей и остатков древесины мастера создавали детали такелажа, весельные ключины, иные детали, а также опоры — *стапели*, на которых корабль и строился. Лубяное волокно свивалось в веревки. Стружку и опилки тут же пускали на копчение рыбы и мяса — ведь работавшие на свежем воздухе

мастера и их помощники имели отменный аппетит!

В распоряжении корабельного мастера находилось такое количество инструментов, которое может поразить и современных плотников! Только топоров было несколько видов: одними топорами валили деревья; другими обрубали ветви; третьими изготавливали доски; четвертыми их обрабатывали. Корабелы широко использовали различные сверла, струги, долота, рубанки, стамески, молотки, гладилки, ножи. Рядом с ними усердно трудились кузнецы: они чинили инструменты и создавали новые, ковали тысячи различных гвоздей и шайб.

Корабли закладывались на берегу реки или залива. Главный мастер-корабел точно отмерял размеры будущего судна. Затем под его руководством помощники помещали киль, вырубленный из ствола, доходящего иногда до восемнадцати метров, на ровный и устойчивый помост, который со всех сторон укрепляли камнями. К килю встык присоединяли изготовленные из дуба или ясеня «носовой» и «кормовой» узлы: будущее судно обретало «нос» и корму.

После того как основа была готова, приступали к набору корпуса. На судне устанавливали *шпангоуты* — корабельные «ребра» — и обшивали его. Обшивка корабля была очень сложным и кропотливым процессом. Стыки между пригнанными друг к другу досками проконопачивали веревками, заливали смолой. Помимо шпангоутов, корпус укрепляли поперечинами и вертикальными *подкосами*. Чтобы надежно закрепить мачту, был необходим *кильсон* — приспособление для вставки мачтового столба, снабженное специальным «гнездом». Кроме кильсона, создавался специальный рычаг, предназначенный для поддержки столба. Еще одну деталь, поддерживающую мачту, называли *хвостовиком*. Мачта также крепилась тросами — *вантами*, передними и задними подпорками. С правого борта в кормовой части находилось приспособление для руля — простое с виду, но сложное в исполнении.

Судно конопатили, смолили, спускали на воду и тщательно осматривали, устраняя все возможные протечки. Днище для остойчивости загружали балластом. Наступал черед мачты — ее водружали на судно, крепили на ней рею. Затем устанавливали руль, настилали на корабле палубу, закатывали на него по сходням бочки с питьевой водой, брали на борт якорь — и очередной шедевр мастеров был готов к длительному и опасному плаванию.

С VIII по XI век скандинавские корабельщики построили такое огромное количество судов, что территория Северной Европы осталась практически без дубовых рощ.

На драккарах и кнаррах люди заливов уходили за сотни и даже тысячи километров от родных берегов. Скандинавских мореходов не останавливали ни штормы, ни ветер, ни дождь.

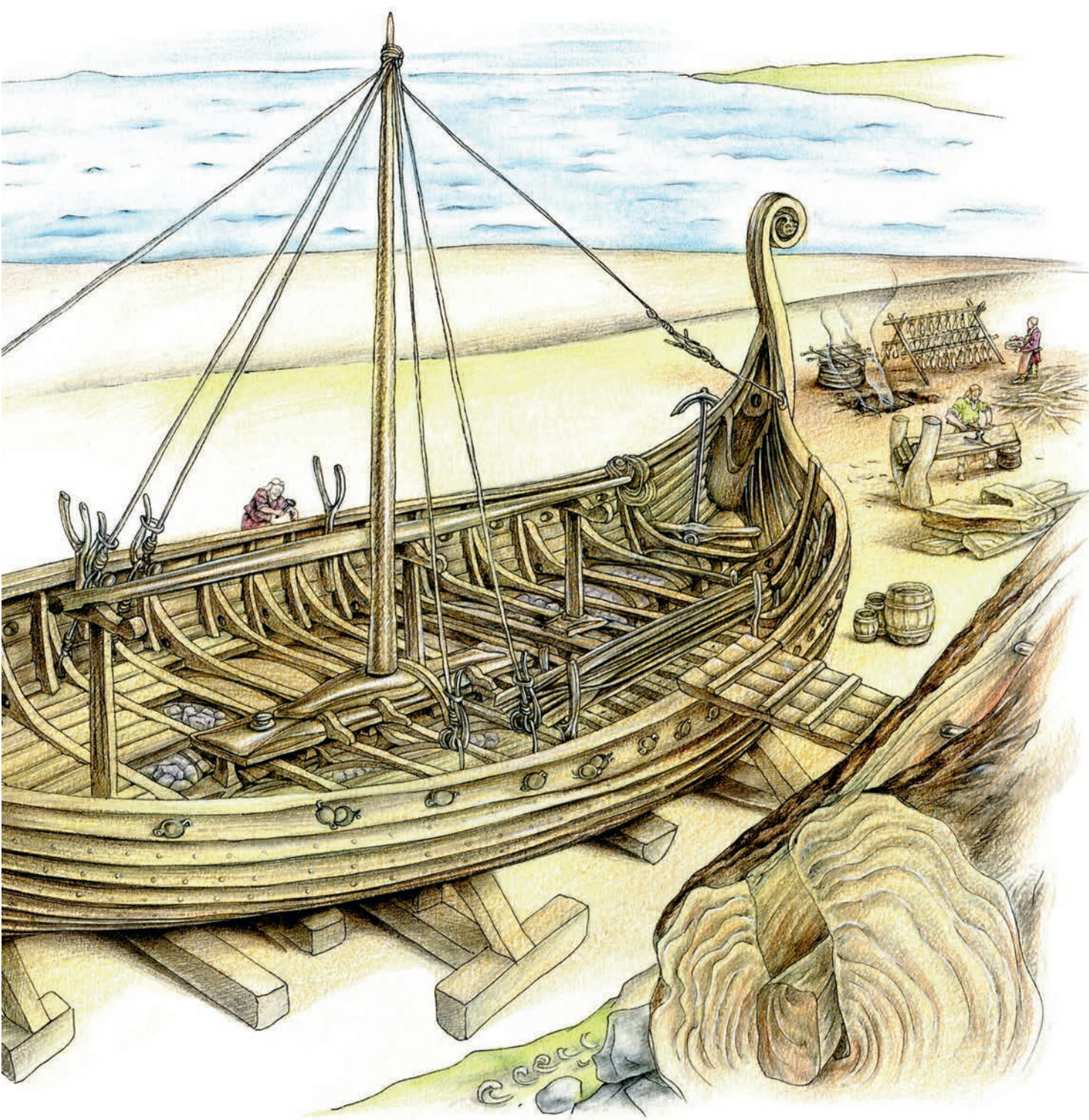
Можно только представить себе условия, в которых неделями, а то и месяцами находилась команда. Ведь, несмотря на прекрасные мореходные качества, корабли скандинавов совершенно не имели удобств. Сидящих на своих сундучках гребцов то и дело обдавали брызги. Порой их с ног до головы окатывала волна. Во время шторма морская качка не давала сделать и шага.

Приходилось постоянно вычерпывать воду. Не было места на корабле, где люди могли бы обсохнуть. За низким бортом ревел океан, грозя в любую минуту поглотить храбрецов. До него, беспощадного, грозного, можно было дотронуться — стоило только протянуть руку! Викинги спали на открытой палубе под дождем и снегом. Не случайно основным недугом людей заливов был ревматизм. А цингу даже называли «болезнью викингов». Лечили от нее хвойным настоем.

Конечно же, как только на горизонте показывалась земля — гребцы ликовали. При-

став к берегу, викинги разбивали палатки, разводили костры, готовили в котлах горячую пищу — ведь на кораблях питались они чрезвычайно скудно: сушеной рыбой, сухарями, пивом. Теперь можно было обогреться, обсушиться и наконец-то вдоволь выспаться. И палатки, и котлы, и переносная кухонная утварь — неперенные атрибуты кораблей викингов. Иногда судно вставало на якорь в заливе или в бухте. Тогда, чтобы скрыться от ветра, дождя или палящего солнца, мореходы снимали парус и использовали его как большую палатку, натягивая над палубой.

СУРОВЫЕ БОГИ ВИКИНГОВ

Представим себе: команда какого-нибудь кнарра высадилась на безлюдном острове для передышки. Викинги обсохли, поели, заметно приободрились. Придвигается темнота. Наступает звездная ночь. Начинается время историй. Их рассказывают собравшимся бывалые моряки. И, прежде всего, речь идет о волшебных существах, населяющих море, леса и горы: встреча с одними сулит удачу, а вот с другими лучше не сталкиваться!

В те времена мир представлялся скандинавам огромным деревом, которое они называли Иггдрасиль. Между корнями дерева обитали злые силы. Ствол был местом, где жили люди. В ветвистой кроне располагались боги. Именно там находился их город Асгард. Там, в палатах, пировал с погибшими в битвах воинами, которых перенесли в Асгард крылатые девушки-валькирии, главный бог викингов — мудрый и грозный Один.

Трон верховного бога охраняли два волка. Два ворона каждый день облетали мир людей и доносили Одину обо всех событиях, которые там происходят. Иногда Один сам желал посмотреть, как поживают смертные. Он садился на восьминогую коня Слейпнира, быстрого как ветер, и спускался на нем к людям по радуге. Оказавшись среди людей, Один, как правило, менял свой облик, превращаясь то в птицу, то в зверя, то в немощного старика. Появляясь в образе нищего на каком-нибудь пиру, бог испытывал людей на такие качества, как щедрость, великодушные, храбрость. Он любил преподать урок нескромным и жадным. Викинги боялись, уважали и почитали Одина — воина, мудреца и поэта.

Когда же раздавались раскаты грома, скандинавы были уверены: это бог Тор едет по небу на колеснице, запряженной двумя сказочными козлами. Рыжий, мускулистый Тор имел в своем распоряжении удивительное оружие — волшебный молот. Во время схватки с врагом Тор метал в него молот, который убивал противника, а затем, как бумеранг, всякий раз возвращался к хозяину.

На страже у ворот Асгарда стоял хранитель радуги Хеймдаль, сияющий, как лучи солнца. Умного, верного Хеймдаля считали богом света. Даже зубы у него были из чистого золота — когда Хеймдаль улыбался, все вокруг освещалось его улыбкой. Главное сокровище Хеймдаля — огромный рог. В него хранитель радуги трубил, когда собирал богов на совет или предупреждал их об опасности.

Скандинавские боги и богини были хоть и грозными, но справедливыми существами. Бог моря Ньёрд, сын Одина бог Бальдр, слепой бог Хёд, богиня плодородия и материнства Фрейя часто приходили на помощь людям. Но, как говорится, в семье не без урода! Самым злокозненным обитателем кроны мирового дерева считался хитрый, изворотливый Локи. Правда, поначалу его козни помогали другим богам, но вскоре характер Локи совсем испортился: мало того что этот бог сделался вредным — он вступил в сговор со злыми великанами-троллями, которые обитали в корнях мирового дерева, и вместе с ними замыслил свергнуть Одина. Предательство Локи привело к катастрофе — страшной битве богов с чудовищами, в которой почти все боги погибли.

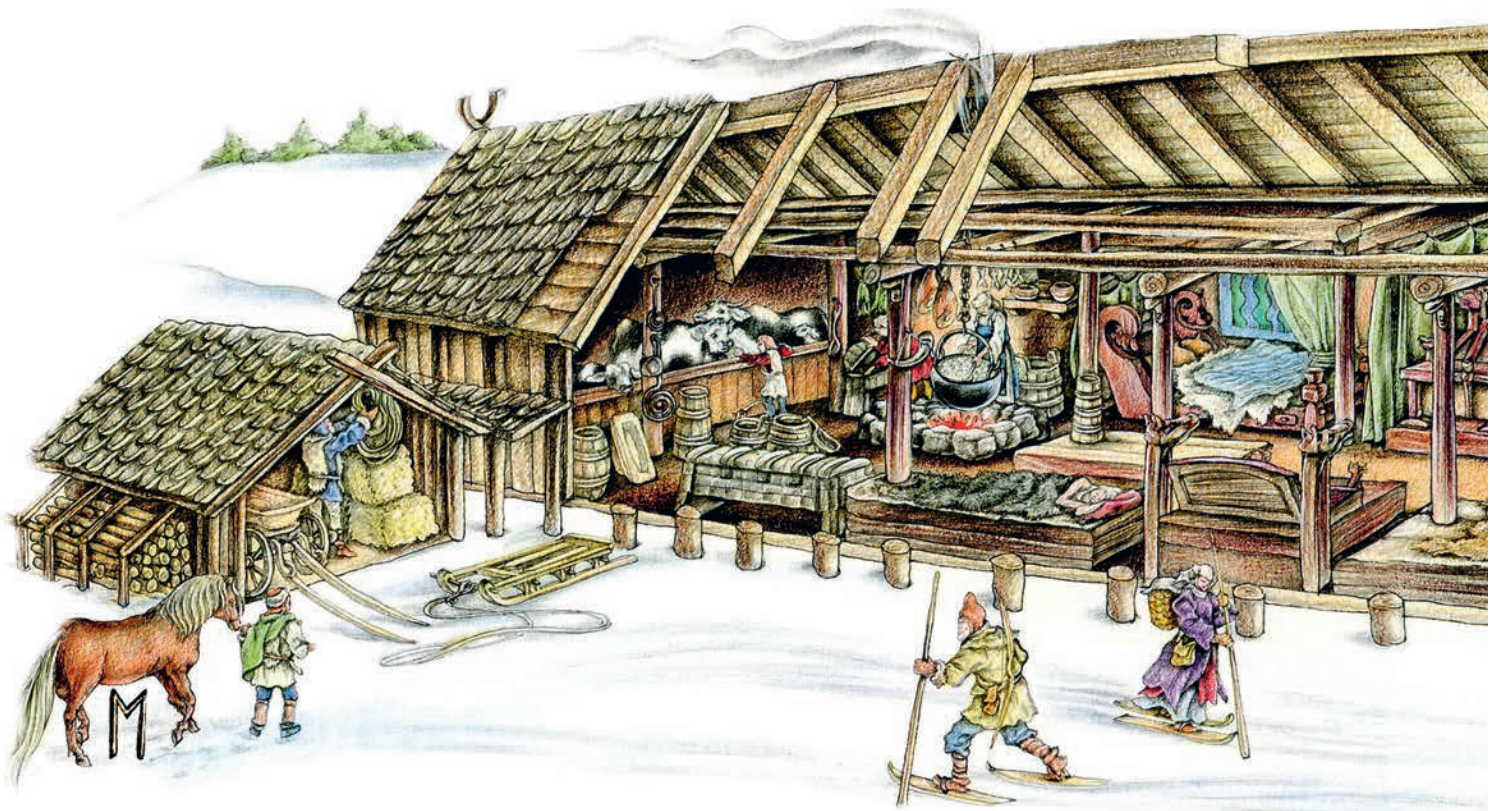
Вообще, что касается сил зла, — в них не было недостатка. Скандинавы передавали из поколения в поколение рассказы о свирепом волке Фенрире, которого до поры до времени богам удается держать на привязи, о Мировом Змее, поджидавшем мореходов на дне океана, об огненном великане Сурте.

Кроме гигантских змеев, волков и троллей, существовало еще множество всяких удивительных героев. В глубине гор обитали хранители несметных сокровищ гномы, которые не только славились своим кузнечным мастерством (именно эти карлики ковали и богам, и великанам волшебные мечи и доспехи), но имели плохую репутацию похитителей женщин. В лесных долинах водили хороводы остроухие эльфы. Встреча человека с жителями лесных полей и опушек тоже

не сулила ничего хорошего: в лунную ночь эльфы могли увлечь случайно увидевшего их игры за собой в чащу — и поминай как звали! Пожалуй, самыми безобидными обитателями легенд и сказаний викингов были

кóбольды — домовые. По ночам, когда хозяева спали, эти человечки завершали за них недоконченную работу: подметали пол в жилище, чинили лавки, мыли посуду, ухаживали за лошадьми и коровами.

ДЛИННЫЙ ДОМ

Мало кто из людей, находясь в дальнем плавании или в дороге, не вспоминает о своем доме. Людям свойственно тосковать по родному очагу. Даже такие завзятые путешественники, как викинги, думается, не были исключением. Тем более что многим из них было куда возвращаться.

Скандинавы умели строить не только прекрасные корабли, с таким же мастерством они возводили дома. Часто жилища строились из того материала, который оказывался под рукой. В горах Северной Норвегии в ход шли камень и дерн. В тех областях, где было вдоволь леса, строили деревянные здания. Однако любой дом — из камня ли, дерна, бревен — скандинавы создавали по одному и тому же принципу.

Жилище простого рыбака или крестьянина достигало в длину двенадцати метров, но довольно часто люди заливов строили жилища длиной около семнадцати метров, поэтому скандинавские дома назывались *длинными домами*. Ширина любого (даже богатого) дома всегда ограничивалась шириной по-

перечных балок — не более шести метров. Каркас опирался на вкопанные в землю четыре столба, которые соединяли и скрепляли досками и бревнами. Стены образовывались либо из поставленных горизонтально досок, либо из мазаных или плетеных панелей. Часто их обкладывали дерном. Стены также обмазывали дегтем — для предохранения от сырости. Первоначально стены многих домов состояли из бревен, вкопанных в землю и плотно пригнанных друг к другу. Такой частокол служил недолго — он подгнивал, и через двадцать — тридцать лет его приходилось разбирать.

Внутри дома находились столбы-опоры, на которые опиралась скатная крыша. Ее покрывали либо дерном, либо соломой, либо кровельной *дранкой*, состоящей из подогнанных друг к другу деревянных дощечек. Впоследствии столбы и стены скандинавы начали ставить на каменном фундаменте, а опоры крыши вынесли наружу. Таким образом внутренние опоры заменили на внешние — они опоясывали здание верандой.

Дом строго ориентировали по сторонам света: обе его длинные стены обращались к югу и к северу. В коротких стенах — с восточной и западной стороны — делали входы. Восточный вход назывался *женские двери* — им пользовались женщины. Западный — *мужские двери* — предназначался для представителей сильного пола. Внутри длинный дом, как подводная лодка, состоял из нескольких отсеков-комнат. Комнаты разделялись занавесями.

Вдоль длинных стен шел целый ряд лавок. Лавки у южной стены называли *почетными* — в центре между ними, как правило, находилось высокое кресло хозяина. Лавки с другой стороны имели название *северных*. У северной стены также стояло высокое кресло, которое имело имя — *противоположное место*. Оно располагалось напротив хозяйского, и на него усаживали самых дорогих гостей.

Оба кресла отделялись от лавок *кресловыми столбами*. Кресловые столбы считались святынями — ведь в них обитали духи, охранявшие дом. Лавки же в длинном доме были такими широкими, что усевшийся на такую лавку гость мог положить за собой

и щит, и меч. Лавки служили местом ночного отдыха домочадцев. Для хозяина и хозяйки выделялась особая ниша, закрытая пологом: в ней часто располагалась настоящая кровать. Кроме лавок, вдоль стен стояли сундуки и лари с имуществом: там тоже можно было сидеть, если места для всех не хватало. Перед лавками стояли столы.

На прибитых к стенам многочисленных полках расставляли посуду. Кроме того, на стены вешали и оружие: щиты, мечи, колчаны. Во время пиров стены украшали коврами и шкурами.

Полом скандинавского дома служила утоптанная земля. Жилище согревал центральный очаг, который выкладывали камнем: на нем готовили пищу. Очаг давал и освещение: окон длинные дома не имели, если не считать бойниц, которые прорубали в стенах и потолке и закрывали прозрачной кожей. В крыше имелось отверстие для выхода дыма, но иногда его не хватало: дымы и запахи удаляли, открывая двери и проветривая помещение.

Люди заливов часто украшали двери, столбы и другие деревянные части своих домов причудливой резьбой.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПИНЦЕТЫ И ГРЕБНИ

В некоторых фильмах и исторических романах викинги предстают людьми весьма неприглядного внешнего вида. Лица этих дикарей заросли бородами, а длинные спутанные волосы не чесаны с самого рождения. Они не соблюдают простейших правил гигиены. Так, в американской картине «Тринадцатый воин» северяне поочередно моют руки в одной и той же посудине. Посмотришь подобные фильмы и сделаешь вывод: изображенным там людям совершенно чужда опрятность.

Конечно же, в действительности все было далеко не так. В каждой скандинавской усадьбе обязательно строилась баня, которую викинги посещали не менее раза в неделю. Они тщательно мыли руки и до, и после еды, так как часто брали пищу руками.

Осталось множество свидетельств, которые указывают: древние скандинавы умели ухаживать за собой. Причем речь идет не

только о женщинах, хотя начнем мы именно с них. К услугам представительниц слабого пола в древней Скандинавии были различные гребни, пинцеты (ими модницы выщипывали брови и удаляли лишние волоски) и крохотные ложечки для чистки ушей. И то, и другое, и третье археологи находят в местах скандинавских захоронений.

Дамы обожали ювелирные изделия: бусы, серьги, застежки-фибулы — и готовы были принарядиться по любому удобному поводу. Украшения создавались из бронзы, которую

золотили, покрывали оловом или серебром. Девочки и девушки ходили с распущенными волосами. Замужние женщины уже не имели такой возможности. Более того, они закрывали голову платком. Одежда скандинавок состояла из нижнего льняного платья-рубахи с широкими рукавами. Поверх рубахи надевалось платье из сукна, напоминающее сарафан. Бока верхнего платья не зашивались. Бретели сарафана закреплялись на плечах фибулами. Талию перехватывали поясом. На плечи накидывали шаль, которую также

закрепляли красивой брошью. Пуговиц не было — в ход шли броши, булавки и пряжки. Довольно часто по утрам женщины зашивали свою одежду у ворота и рукавов, а вечером, ложась спать — расшивали. Женские и мужские туфли и башмаки шили из мягкой кожи. Башмаки завязывали на икрах ремнями. Как женская, так и мужская обувь могла быть нарядной и крашеной.

Что касается скандинавов-мужчин, английский хронист свидетельствует: викинги пользовались успехом у женщин, так как содержали в чистоте руки и лицо, расчесывали волосы и нарядно одевались. Они не чуждались пинцетов и гребней! Одежда мужчин была проста и удобна: длинная до колен рубаха, штаны, которые завязывались на талии при помощи тесемок, и плащ (иногда с капюшоном), закреплявшийся фибулой на правом плече: так он не стеснял движе-

ний воина, который в случае опасности мог быстро вытащить меч из ножен. Викинги перепоясывались широкими кожаными ремнями, выдерживающими тяжелые ножны с мечом. Также на поясе находились кожаный кошелек и нож в ножнах. Свободная одежда викингов позволяла им без стеснения двигаться и, в случае необходимости, сражаться.

Скандинавские плащи иногда отличались необыкновенной роскошью: они снизу доверху расшивались золотом и доходили владельцам до пят. Некоторые викинги могли себе позволить нарядные красные суконные рубахи, шелковые шапочки, туфли из хорошо выделанной и раскрашенной кожи.

Зимой скандинавов согревали шапки либо из грубой шерсти, либо из меха, меховые куртки, меховые сапоги и перчатки. Женщины вязали для своих отцов, братьев, мужей теплые шерстяные чулки.

Я СВОБОДЕН, ТЫ ВИДИШЬ!

Люди заливов были, пожалуй, самыми свободными людьми во всей Европе. Конечно, речь не шла о равенстве: одни скандинавы пили из серебряных кубков, другие едва сводили концы с концами. Общество разделялось на богатых и на бедных. Во главе общественной пирамиды стояла знать. Верховными правителями скандинавских земель считались короли, или *конунги*. С их богатством и могуществом часто спорили богатство и могущество *ярлов* — еще одних представителей местной знати. Как и конунги, ярлы являлись собственниками больших земельных угодий и опирались на верных *дружинников*.

Однако не меньшую роль в скандинавском обществе играли хозяева хуторов и усадеб. Они тоже имели в собственности земельные участки, хотя иногда и очень скромные. Таких земледельцев в Скандинавии звали *бондами*. Хозяева-бонды были независимы и считали свою свободу высшим благом. В распоряжении особо богатых бондов зача-

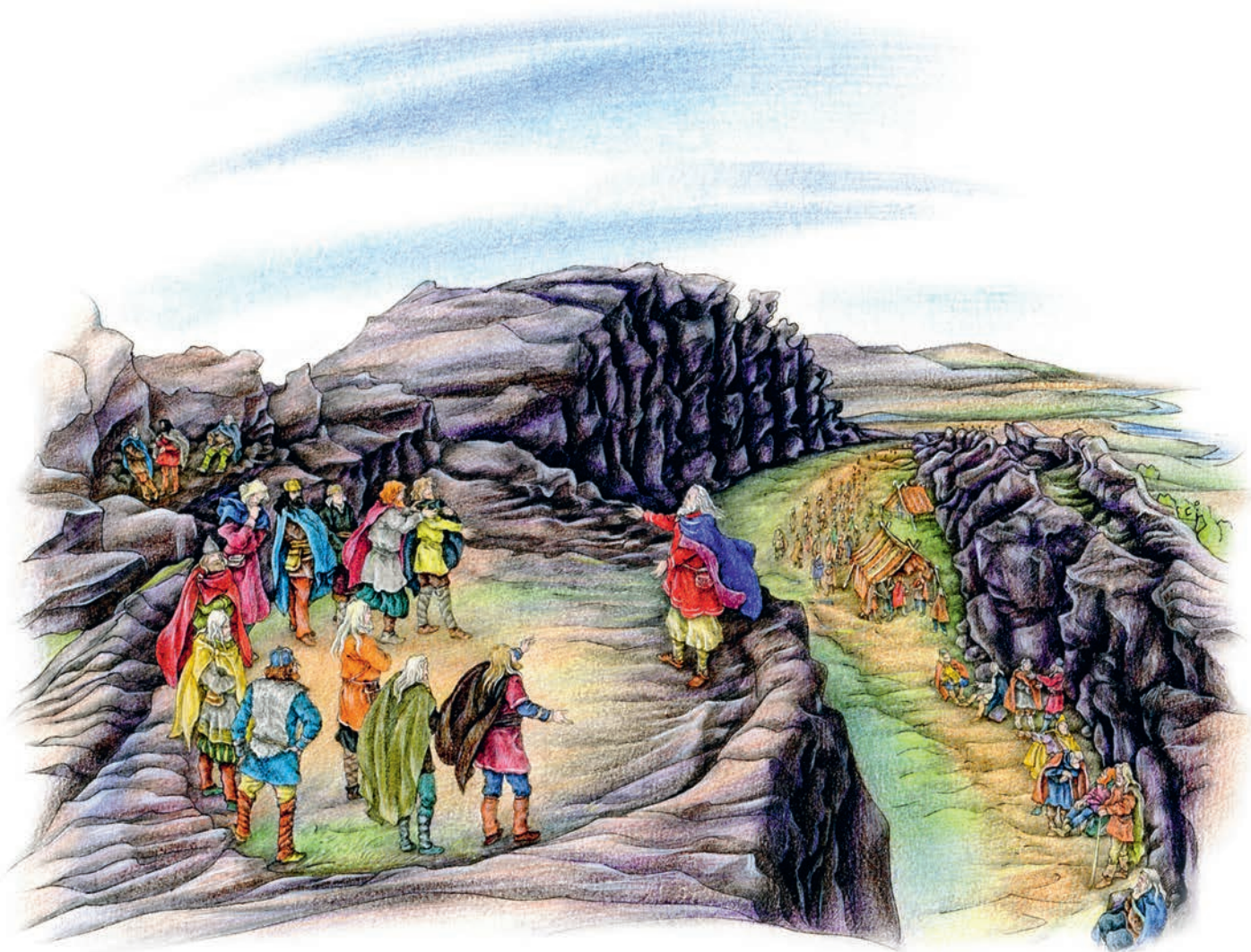
стую имелось множество работников, которые легко превращались в воинов. В любой момент землевладельцы могли прийти на помощь тому или иному ярлу или конунгу. Но бонды могли выступить и против, если правление властителей казалось им несправедливым. Так что знать предпочитала с бондами дружить.

Жителей Скандинавии, не имевших своих участков и часто вынужденных наниматься на службу к конунгу или ярлу, презрительно называли *сидящими на голой земле*. Безземельные бедняки не имели права голоса, если речь шла о государственных делах. Считалось, что таким голодранцам нечего терять и поэтому им нельзя верить судьбу государства.

Самым бесправным являлось сословие рабов — *треллей* (или *троллов*). Участь рабов, как правило, была незавидной.

Все важные дела в древней Скандинавии решали на собрании свободных людей —

тинг. Туда приезжали и конунги, и ярлы, и бонды. По большому счету, тинг был в Северной Европе самым настоящим парламентом.

На местных тингах жители той или иной области решали свои частные вопросы. К примеру: что делать с Сигурдом, непутевым сыном Эдмунда Хромого, своровавшим чужое имущество? Или: стоит ли помогать Хроальду из Упсалы, у которого волки нынче задрали всех овец?

Во время собраний объявлялось перемирие: никто не имел права оскорбить своего соседа или врага либо, что еще хуже, поднять на него руку. Сюда мог заявиться даже подозреваемый в преступлении, зная: его никто даже пальцем не тронет. На любителей хулиганить (в буянах недостатка не было) накладывались штрафы.

Председателем тинга выбирали самого уважаемого в округе бонда. Выбранный

председатель-*лагман*, как правило, был знатоком законов и выполнял роль судьи. Он разрешал тяжбы, руководствуясь законами, а в спорных случаях (не секрет, что законы можно трактовать по-разному) сам выносил решение. Лагман был настолько почитаем в обществе, что имел право от имени народа отвечать конунгу или ярлу, когда те посещали край.

На главный скандинавский сход — *альтинг* — съезжались уже из многих областей. На альтингах кипели нешуточные страсти; порой возникали серьезные споры между бондами и конунгами; участники бились над проблемами, которые затрагивали интересы всей Скандинавии. Здесь решались и прогремевшие на всю страну уголовные дела. Впрочем, люди заливов умели сочетать полезное с приятным: часто одновременно с тингами и альтингами собирались ярмарки — а уж поторговать и пошуметь викинги умели!

ПИРЫ И БЕСЕДЫ ДОЛГИМИ БЫЛИ

Скандинавы также любили и повеселиться! Любимой формой отдыха для них были пиры. Что только не отмечали люди заливов: и весенние, и зимние праздники; и возвращение домой после морского похода; и рождение ребенка; и свадьбу. Застолья иногда длились по несколько дней. Часто в том или ином округе устраивался пир вскладчину. Окрестные крестьяне, как правило, собирались в усадьбе самого богатого жителя тех мест, так как его просторный дом мог вместить большое количество гостей. Конунги и ярлы время от времени закатывали пиры для своих дружинников. Пиры были настолько популярным и любимым занятием, что даже существовал закон, по которому бога-

тые бонды должны были устраивать их не менее трех раз в год. Скупердяям и жадидам грозил большой штраф.

В длинном доме конунга, ярла или зажиточного бонда устанавливали столы, которые часто тянулись из одного конца дома в другой. Как говорится, столы ломались от яств. Основными кушаньями были блюда из жареного мяса и рыбы. Подавали конину, ветчину, сыры, масло. Потчевали кашей. Еще раз напомним, что викинги ели руками — вилок тогда еще не знали. Куски жареного мяса накалывали на подобие шампура. Суп хлебали деревянными и костяными ложками. Пили из кубков и рогов, которые пирующим подносили женщины. Главным напитком

подобных празднеств было пиво. Интересно, что в Скандинавии пир так и назывался — «пиво». Отправляясь пировать, скандинавы говорили: «Идем на пиво». Особым уважением пользовался хмельной мед, который готовили на основе трав. Что же касается вина — в северной стране не росли виноградники, и вино в Скандинавию привозили из Южной Европы. Оно ценилось настолько, что подавалось в исключительных случаях.

Иногда дом не мог вместить пирующих — тогда для них в усадьбе конунга или ярла строили особые залы, вмещавшие до нескольких сотен человек. На пирах пели и танцевали. Особенно эффектен был танец с оружием, который исполняли мужчины. Поначалу танцоры поднимали мечи в ножнах и три раза поворачивались кругом. Обнажив мечи, танцующие вновь поднимали их, обращая друг на друга. В результате этого движения создавалась шестиугольная фигура, которая называлась «розой». Затем все расходились, образуя из мечей над головой каждого танцора четырехугольную «розу». Музыка и пение убыстрялись, убыстрялись и движения, мечи все чаще скрещивались между собой, танец завершался общим неожиданным прыжком назад.

Часто на пиры приглашали поэтов-сказителей, или *скальдов*, которые услаждали слух гостей причудливо сложенными стихами. Такие стихи назывались *висами*. Поэзия древних скандинавов в высшей степени самобытна и оригинальна. Ее отличала исключительно большая образность. Непосвященному человеку висы покажутся загадочными и непонятными. Иногда нужно быть знатоком древнескандинавской поэзии, чтобы расшифровать ту или иную вису. Так, в своих стихах скальды могли назвать корабль «носителем знамени» или «одиноким волком моря». Само море именовалось у них «дорогой рыб». Воинов они величали «кормильцами воронов», «носителями бранных рубашек» (под «бранными рубашками» имелись в виду кольчуги). Мечи в висах скрывались под именами «покоритель дорог рыб» или «буран богов», секиры были «отворительницами ран» или «великаншами битв», сами битвы в висах поэтично назывались «играми валькирий»

или «полуденными жатвами». И так далее... Часто скальды соревновались друг с другом в складывании вис. Чем образнее были их стихи, тем большее одобрение вызывали они у присутствующих.

Полной противоположностью висам были *саги* — устные предания о былых временах. В противовес висам саги излагались простым лаконичным языком. Истории, которые они описывали, происходили на самом деле. Скальды могли их рассказывать часами и даже сутками. Сказители держали в голове огромное количество информации, касающейся не только правления легендарных конунгов, но и жизни обычных людей. Саги бережно передавались из уст в уста в течение нескольких веков, пока в XIII столетии их не записал исландский писатель Снорри Стурлуссон. Именно благодаря сагам мы и узнали так много о жизни простых викингов, об их обычаях, о походах и подвигах.

ПОДАРОК БОГА ОДИНА

Письменность древних скандинавов до сих пор вызывает споры. Скандинавские руны до конца не разгаданы. Многие современные исследователи считают их некоей тайнописью. По легенде руны подарил людям бог Один, наполнив каждую мистической волшебной силой. Руны состоят из прямых линий — чтобы их было легко высекать. Викинги выбивали руны на памятных камнях, чеканили на металле и золоте, вырезали на дереве. В скандинавских странах от эпохи викингов осталось много камней с тайными рунами.

В БИТВАХ НЕ РЕДКО ПОБЕДУ И СЛАВУ СЕБЕ ДОБЫВАЛИ

Увы, войны тогда, как и сейчас, — обычное дело. Люди заливов были настолько привычны к сражениям, что в ту эпоху каждый мужчина — простой ли он крестьянин, кузнец, рыбак, бонд, ярл, конунг, — являлся, прежде всего, воином — иначе просто не смог бы выжить.

Причин для конфликтов находилось великое множество. Бонды поднимали восстания против ненавистных им правителей. Конунги и ярлы тоже не оставались в долгу. Причиной вражды могла стать нанесенная обида. Долгое время в Скандинавии существовал обычай кровной мести. Часто одна область враждовала с другой.

Образно говоря, под рукой викинга всегда должны были находиться нож, меч, копье и секира. Люди заливов ложились спать «в обнимку» с оружием и, просыпаясь, прежде всего нащупывали рукоять своего меча. Не удивительно, что при таком раскладе во всех областях Скандинавии существовала воинская повинность. А это значит, что по первому зову конунга из бондов, их работников, а также ремесленников, корабелов, рыбаков (очень часто свободный скандинав владел всеми этими профессиями) собиралась дружина, которую и возглавлял конунг. Помимо этого, каждый правитель и его помощники имели малые дружины. Дружинники находились на содержании у своих покровителей — за верность конунгу или ярлу им платили жалование.

Самыми свирепыми бойцами в дружинах считались воины-«оборотни». Даже сами викинги их побаивались.

Скандинавов, про которых шла молва, что во время битвы они превращаются в медведей, называли *берсерками* (от древнескандинавского слова «бер» — «медведь»). Берсерки сражались без доспехов, зачастую голыми до пояса. Вместо плащей они носили медвежьи шкуры. Берсерки обладали невероятной физической силой. В битве они приходили в неистовство, кусали свои щиты, пена шла из их

ртов, мощь их делалась такой, что каждый из них мог справиться сразу с несколькими врагами. Как говорили викинги, «сталь их не кусала». Чтобы дойти до такого состояния, перед боем берсерки часто пили специальный ядовитый отвар, который туманил их рассудок и пробуждал в них дикую ярость. Некоторых берсерков после боя приходилось даже связывать, иначе в беспамятстве они могли убить своих.

Воинов, которые подражали волкам, называли *ульфхеднарами* (от древнескандинавского слова «ульф» — «волк»). Можно догадаться, что вместо кольчуг эти воины носили волчьи шкуры. Как и берсерки, ульфхеднары во время битвы приходили в страшное

бешенство и, обезумев, разили своих врагов налево и направо.

Воины-кабаны, или *свинфíлкинги* (от древнескандинавского слова «свинф» — «кабан»), считались хитроумными, коварными и тоже представляли для врага большую опасность.

Вполне возможно, берсерки, ульфхеднары и свинфилкинги во время боя старались действовать подобно животным, которых представляли. Одни наносили удары так, как их наносят разъяренные медведи; другие по-волчьи прыгали на врага; третьи сломя голову бросались в гущу сражения, словно дикие кабаны.

«Оборотни» не были распространенным явлением в Скандинавии — вот почему каждый такой воин чрезвычайно ценился! Чем

больше их находилось на службе у какого-нибудь ярла или конунга, тем больше у того было шансов победить в бою. «Оборотни» составляли особую гвардию скандинавских правителей. Даже наличие одного берсерка или ульфхеднара в воинском отряде конунга или ярла сразу вызывало к нему уважение и во много раз повышало шансы на успех в случае схватки. Конунг Харальд Косматоголовый имел отряд из двенадцати «оборотней», которые сыграли решающую роль в битве с его врагами.

Однако стоит отметить: в мирное время и «медведи», и «волки», и «кабаны» представляли определенную опасность для жителей Скандинавии. Они были неуправляемы, не подчинялись никаким правилам и часто совершали тяжкие преступления. Дошло до того, что подобных людей начали ставить «вне закона» — а это значило, что тот, кто убивал «оборотня»-преступника, не подвергался судебному преследованию: считалось, что он оказывал всему обществу добрую услугу.

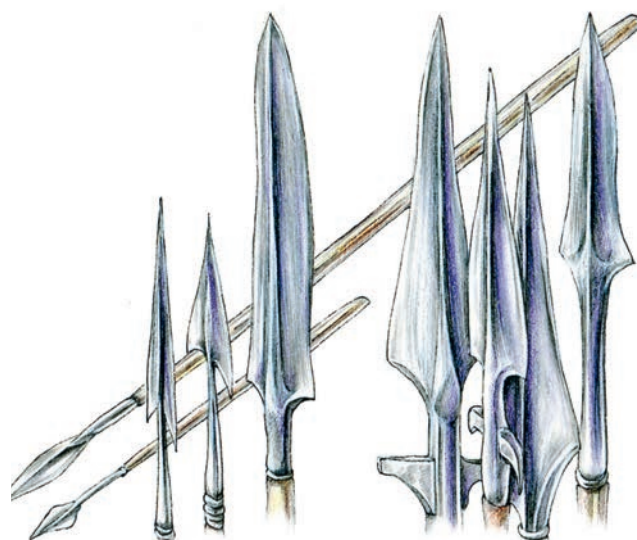
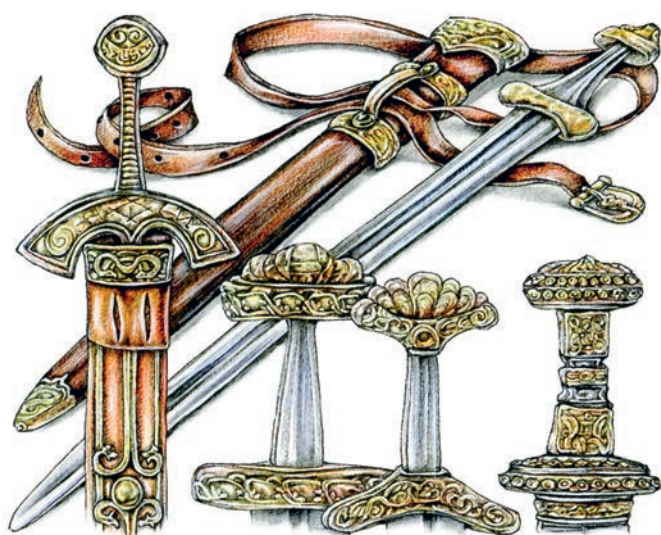

ОРУЖИЕ ВИКИНГОВ

Оружием скандинавов были мечи, боевые топоры, копья и луки. Что касается мечей, скандинавские кузнецы ковали их длинными (длиной около метра) и обоюдоострыми. Чтобы сделать меч более легким, мастера прокладывали на клинке желобок. Конец скандинавских мечей делался тупым, так как меч рубил, а не колот. Для мечей создавали деревянные ножны, которые по-

крывались кожей и оковывались. Внутри ножен выкладывался слой овечьей шкуры, шерстью внутрь — овечий жир обеспечивал мечу смазку. Ножны подвешивали к поясному ремню, но иногда их носили на перевязи через плечо.

Не менее грозным, чем меч, оружием людей заливов долгое время оставался боевой топор — *секира*. Широкое лезвие насажи-

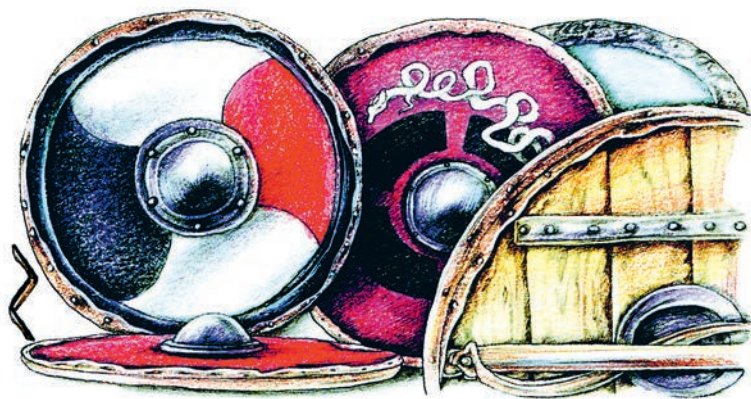

валось на длинное древко, которое воины брали двумя руками. Не случайно секиру часто называли северным или скандинавским топором.

В бою скандинавы умело использовали копьё. Из-за своей дешевизны и простоты в изготовлении копьё шли в ход даже чаще, чем мечи. Многие викинги метали копьё обеими руками сразу. Копья были двух типов. Короткие — *дротики* — бросали со значительного расстояния. Длинные копьё применяли при сближении с врагом. Часто наконечники длинных копий украшали узором, по которому владелец копьё легко мог найти свое оружие после боя.

Ни одно сражение, конечно же, не обошлось без лучников. Скандинавы были известны в Европе как самые меткие стрелки. Люди заливов прибегали и к помощи камней. Умение бросать камни рукой или метать из *пращи* очень ценилось.

Головы дружинников защищали металлические шлемы: круглые и конические. Зачастую викингов спасала в бою плотная стеганая куртка, на которую нашивались металлические бляхи и пластины. Дружинники также носили кольчуги. Некоторые кольчуги имели капюшоны: во время сражения дружинники накидывали кольчужные капюшоны себе на головы. Кожаные доспехи делали из шкур северного оленя: по свидетельству очевидцев, такие «латы» отличались боль-

шой прочностью и даже выдерживали удары меча.

Щиты викингов — деревянные, круглые, до одного метра в диаметре. Тыловую сторону щита укреплял металлический ободок. Кроме того, по краям часто шла кожаная оторочка. Скандинавы ярко раскрашивали свои щиты. В обычное время воины носили их на спине.

О том, с каким уважением дружинники, ярлы и конунги относились к своему оружию, свидетельствует факт: скандинавы давали мечам, секирам и даже доспехам собственные имена. Меч какого-нибудь ярла мог носить имя Дар Одина, а его секиру могли звать Подругой Воронов или Великаншей Битв. Конунг Харальд Хардрада называл свою длинную, достигающую ему до колен кольчугу Эммой.

